

Особенности полового самосознания у несовершеннолетних осужденных

*К.Б. Бригида, аспирантка факультета Юридической психологии МГППУ
(haruka_25@mail.ru)*

В статье рассматриваются особенности полового самосознания и их взаимосвязь с личностными факторами у несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательной колонии. В исследовании приняли участие 40 осужденных, совершивших насильственные и корыстные правонарушения и 20 учащихся московских общеобразовательных школ. В качестве гипотез настоящего исследования выдвигались положения, что у юношей, совершивших насильственные и корыстные деликты, существуют особенности полоролевой идентичности и полоролевых стереотипов, взаимосвязь между агрессивностью и представлениями о стереотипе маскулинности. В результате исследования были выявлены особенности структуры полоролевой идентичности и полоролевых стереотипов, а также их взаимосвязь с личностными качествами у несовершеннолетних с криминальным поведением. Показано, что у юношей с нормативным поведением гендерная идентичность и личностные характеристики формируются совместно и представляют собой единую взаимосвязанную систему в отличие от несовершеннолетних с криминальным поведением.

Ключевые слова: половое самосознание, личностные особенности, полоролевые стереотипы, полоролевые предпочтения и ориентации, несовершеннолетние осужденные, агрессия, насильственные и корыстные правонарушения.

Преступность несовершеннолетних является одной из актуальных и важных проблем современного общества. По данным статистики Министерства внутренних дел Российской Федерации о состоянии преступности, за последние годы количество правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, снижается, однако удельный вес тяжких и особо тяжких правонарушений за 2011 год составляет более четверти от общего числа правонарушений несовершеннолетних [8].

Термин «полоролевая идентичность» впервые был введен С. Бем [2]. Полоролевая, или гендерная, идентичность формируется на базе половой идентичности и является одной из структурных звеньев самосознания, включающей представление о себе как представителе мужского или женского пола, полоролевые ориентации и предпочтения, полоролевые стереотипы, а также эмоциональное отношение к ним. Она играет определяющую роль в процессах адаптации и саморегуляции [5]. В процессе гендерной социализации индивидом осваиваются формы поведения соответствующие мужской или женской половой роли и формируются личностные характеристики [3]. Влияние особенностей полового самосознания на девиантное и криминальное поведение подчеркиваются отечественными и зарубежными исследователями [1, 2, 9, 12]. Одни авторы отмечают различные варианты нарушения полоролевой идентичности: гипермаскулинный и фемининный тип [5]. Гипермаскулинное поведение выступает средством утверждения в мужской половой роли, как в собственных глазах, так и в глазах окружающих. Подобное гиперролевое поведение, выражающееся в агрессивном поведении вместо уверенного и активного, является следствием стремления соответствовать стереотипу маскулинности, неотъемлемой чертой которого традиционно является агрессивность. Другие авторы обращаются к феномену полоролевого конфликта у мужчин, совершивших агрессивные правонарушения. Конфликт может быть обусловлен, например, желанием идентифицироваться с мужской фигурой с одной стороны, и отрицательным эмоционально-смысловым отношением к образу «мужчины» – с другой. На сегодняшний день исследования взаимосвязи особенностей полового самосознания и личностных характеристик у несовершеннолетних с криминальным поведением немногочисленны. В соответствии с этим, целью нашего исследования стало выявление особенностей полоролевой идентичности и их взаимосвязи с личностными качествами у несовершеннолетних, совершивших правонарушения, по сравнению с несовершеннолетними с нормативным поведением. Предметом исследования являются особенности структуры полоролевой идентичности и личностные особенности у несовершеннолетних с криминальным поведением.

В нашем исследовании приняли участие 60 юношей: 40 воспитанников Алексинской воспитательной колонии Управления исполнения наказаний Министерства юстиции Российской Федерации по Тульской области и 20 учащихся московских общеобразовательных школ. Испытуемые были разделены на три группы: 20 несовершеннолетних, совершившие насильственные правонарушения, 20 несовершеннолетних, совершившие корыстные правонарушения и 20 учащихся московских общеобразовательных школ.

Гипотезы исследования:

предполагается, что у несовершеннолетних, совершивших насильственные правонарушения, существуют особенности полоролевой идентичности и

полоролевых стереотипов, отличные от таковых у несовершеннолетних, совершивших корыстные правонарушения;

предполагается, что у несовершеннолетних, совершивших насильственные правонарушения, существует взаимосвязь между агрессивностью и представлениями о стереотипе маскулинности;

у несовершеннолетних с нормативным поведением полоролевая идентичность и личностные характеристики формируются совместно и представляют собой единую взаимосвязанную систему.

В качестве психологических методик исследования применялись: методика «МиФ» (Бессонова Т.Л., Дворянчиков Н.В.), методика «Кодирование» (Ткаченко А.А., Введенский Г.Е., Дворянчиков Н.В.) [10], Цветовой тест отношений (Эткинд А.М.) [11], Опросник диагностики агрессии А. Басса и М. Перри «ВРАQ» [6], Пятифакторный опросник (Р. Мак-Крей и П. Коста) [7].

Для обработки и анализа результатов использовались математико-статистические методы. Для расчета корреляции между различными образами «Я» и составляющими полоролевой идентичности (методика «МиФ») применялся коэффициент корреляции r – Пирсона. Для сравнения групп использовался непараметрический критерий U Манна-Уитни и угловое преобразование Фишера (φ^*), а также метод кластерного анализа (Ward's method с подсчетом Squared Euclidean distances).

Результаты, полученные по методике диагностики агрессии А. Басса и М. Перри «ВРАQ», показали, что в трех исследуемых группах не выявляется высокого уровня агрессии по шкалам опросника. Однако в контрольной группе, по сравнению с несовершеннолетними, совершившими правонарушения, наблюдается более низкая выраженность чувства враждебности, являющегося предпосылкой роста прямых и косвенных форм агрессивного поведения ($p < 0,01$).

В образе «Я-реальное» (методика «МиФ») статистически значимые различия наблюдаются по маскулинной шкале между нормативной группой и группой юношей, совершивших насильственные правонарушения ($p < 0,05$). У юношей с просоциальным поведением, при оценке себя, в 45% случаев маскулинные качества преобладают над фемининными. Полоролевые предпочтения характеризуются преобладанием андрогинного типа образа «Я-идеальное», что наблюдается и в группах несовершеннолетних с криминальным поведением. В нормативной группе обнаруживаются тесные корреляционные связи по маскулинной и фемининной шкалам между образами «Я-реальное», «Я-идеальное» и «идеального мужчины», образующую триаду (рис. 1).

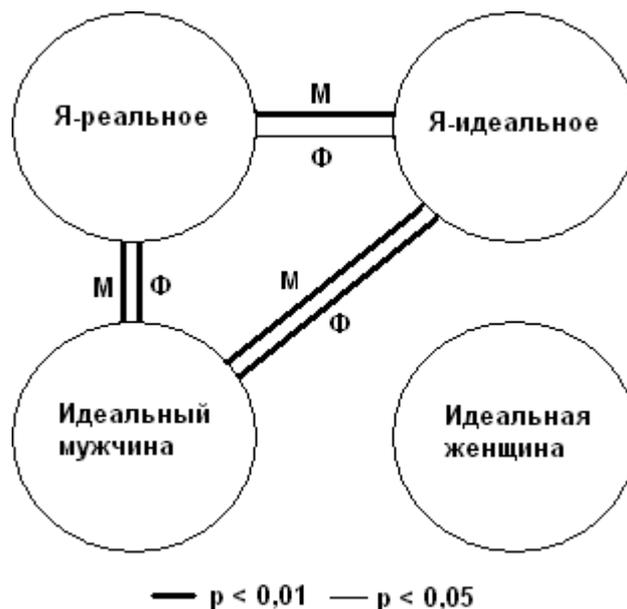

Рис. 1. Структура корреляционных связей между компонентами полоролевой идентичности у юношей с нормативным поведением.

Связи между образами «Я» и «Я-идеал» наблюдаются и в аспекте эмоционально-смыслового отношения (методика «ЦТО»). Полоролевое поведение, демонстрируемое юношам и девушкам, соотносится с полоролевой идентичностью по маскулинной и фемининной шкалам и отражает значимость для образа «Я» оценок обеих референтных групп ($p < 0,01$).

У просоциальных юношей при повышении выраженности маскулинных черт и уровня выраженности фактора «нейротизм», повышается склонность к физической агрессии в поведении, связанной с повышением гнева или враждебности (рис. 2). При этом в контрольной группе обнаруживается преобладание маскулинных черт над фемининными в образе «Я-реальное», а уровень физической агрессии находится на том же уровне, как и в группах несовершеннолетних, совершивших правонарушения. Можно предположить, что сдерживающим механизмом повышения агрессивности может служить средний уровень выраженности фактора «согласия», что выражается в возможности переходить от управления ситуацией к покорности ее требованиям и учету интересов окружающих.

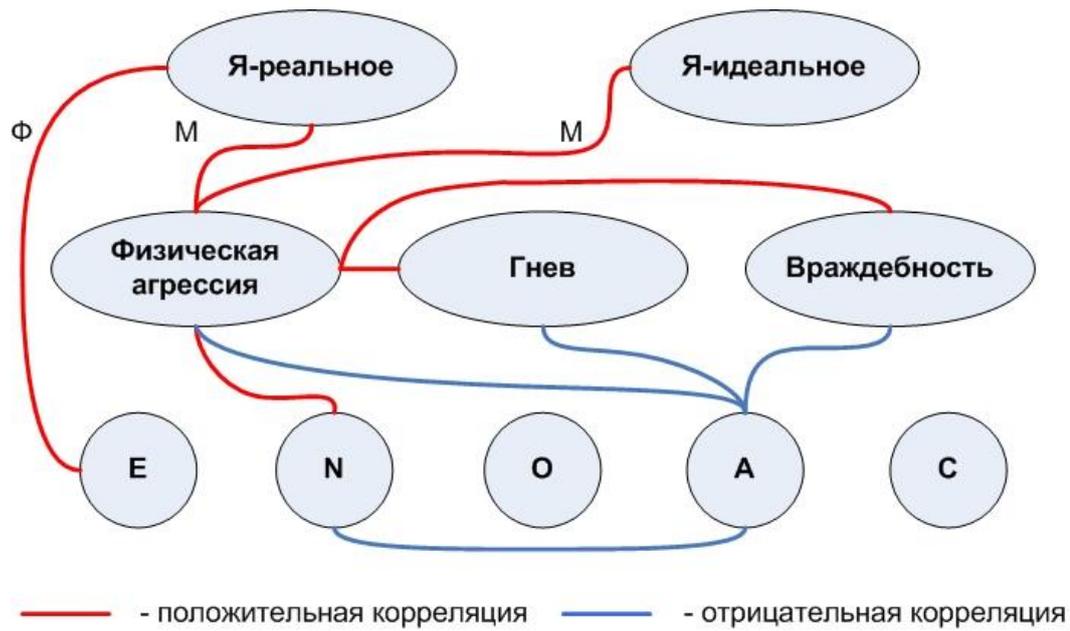

Рис. 2. Корреляционные связи между образами «Я», факторами агрессии и личностными характеристиками у юношей с нормативным поведением.

У несовершеннолетних, совершивших насильственные правонарушения, образ «Я-реальное» (методика «МиФ») в 65% случаев характеризуется выраженностью как маскулинных, так и фемининных качеств (андрогинный тип). Образ «Я-реальное» связан с образом «Я-идеальное» только по фемининной шкале, отсутствует включенность мужского полоролевого стереотипа в формирование реальной полоролевой идентичности, однако образ «мужчины» соотносится с полоролевыми предпочтениями («Я-идеальное») по маскулинной ($p < 0,01$) и фемининной ($p < 0,05$) шкалам (рис. 3).

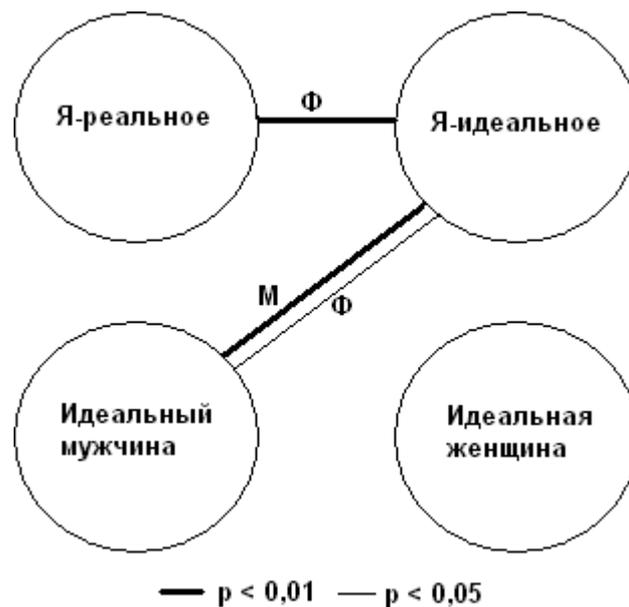

Рис. 3. Структура корреляционных связей между компонентами полоролевой идентичности у юношей, совершивших насильственные правонарушения.

Результаты, полученные по методике «ЦТО» показали, что в аспекте эмоционально-смыслового отношения образ «Я» в этой группе находится в непосредственной близости с понятием «жизнь», и далее в свою очередь связывается с понятием «отец», что свидетельствует об идентификации с образом отца. При этом образ «мужчины» связан с понятиями «решительность» и «доброжелательность», и далее с группой понятий «будущее» и «надежда», что свидетельствует о стремлении идентификации с иной мужской фигурой в перспективе. Полоролевое поведение подростков, демонстрируемое юношам, соотносится с полоролевой идентичностью только по фемининной шкале ($p < 0,05$).

Отличительными личностными характеристиками несовершеннолетних, совершивших насильственные правонарушения, является низкий уровень выраженности факторов «экстраверсия», «согласие», а также очень высокий уровень выраженности фактора «нейротизм», что свидетельствует о стремлении к независимости, самостоятельности, недостаточном учете интересов и норм группы, враждебности в отношениях с людьми, частой раздражительности и эмоциональной нестабильности, а также некоторой сдержанности в общении с людьми, низкой потребности в обширных контактах, озабоченности своими потребностями. Взаимосвязь полоролевой идентичности с личностными особенностями выявлена только по фемининной шкале с фактором «открытость опыту», который в свою очередь связан с фактором «добросовестность». Взаимосвязи между структурой полоролевой идентичности и агрессивностью не обнаружено (рис. 4).

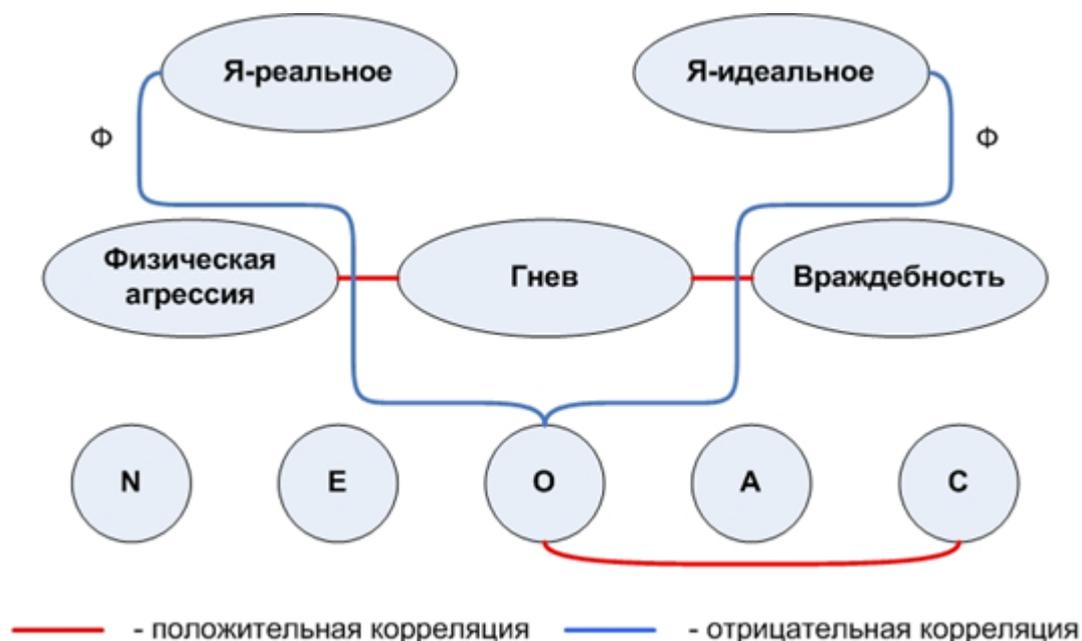

Рис. 4. Корреляционные связи между образами «Я», факторами агрессии и личностными характеристиками у юношей, совершивших насильственные правонарушения.

В группе юношей, совершивших корыстные правонарушения, маскулинный тип полоролевой идентичности встречается в 25% случаев, андрогинный – в 50%, однако статистически значимых различий между этой группой и контрольной группой не выявляется. У несовершеннолетних, совершивших корыстные правонарушения, в формировании идентичности участвуют представления о

мужской половой роли ($p < 0,01$). Связь между образами «Я-реальное» и «Я-идеальное» выявляется только по фемининной шкале ($p < 0,01$). Образ «Я-идеальное» коррелирует и с мужским ($p < 0,01$), и с женским ($p < 0,05$) образами, однако больше ориентирован на мужской стереотип (рис.5).

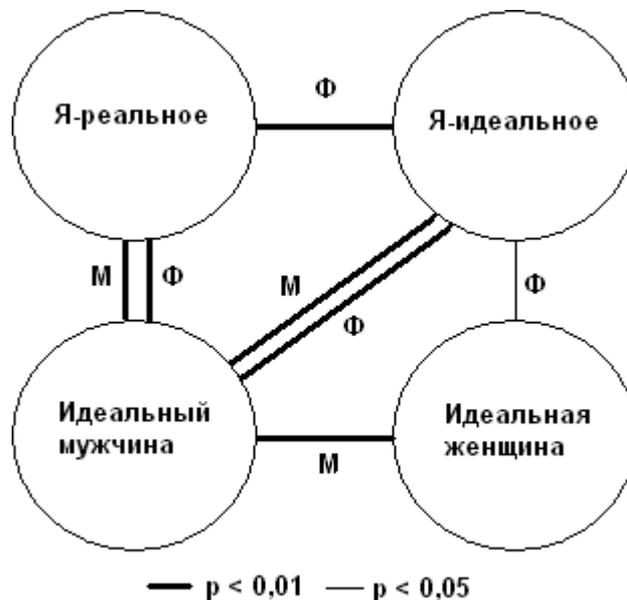

Рис. 5. Структура корреляционных связей между компонентами полоролевой идентичности у юношей, совершивших корыстные правонарушения.

На уровне эмоционально-смыслового отношения выявляется недостаточная дифференцированность и противоречивость самосознания: образ «Я» оказывается в тесной связи с понятием «удовольствие» и входит в кластерную группу, включающую образ «женщины», при одновременном стремлении к идентификации с мужской фигурой, основным атрибутом которой является власть. Полоролевое поведение несовершеннолетних, совершивших корыстные правонарушения, демонстрируемое юношам, соотносится с полоролевой идентичностью по маскулинной ($p < 0,05$) и фемининной ($p < 0,01$) шкалам. «Я-реальное» соотносится с полоролевым поведением, демонстрируемое девушкам по маскулинной и фемининной шкалам ($p < 0,01$), что также, как и в нормативной группе, свидетельствует о значимости оценок мужской и женской референтных групп.

У несовершеннолетних, совершивших корыстные правонарушения, значимых различий между типом полоролевой идентичности по сравнению с контрольной группой выявлено не было, однако «Я-реальное» отрицательно коррелирует с «физической агрессией» по маскулинной и фемининной шкале, а также с «гневом» – по фемининной. Очень высокий уровень выраженности фактора «нейротизм» сочетается с физической агрессией, а такие факторы, как «открытость опыту», «согласие», «добросовестность» отрицательно коррелируют только с поведенческим компонентом, не затрагивая эмоциональный и когнитивный (рис. 6).

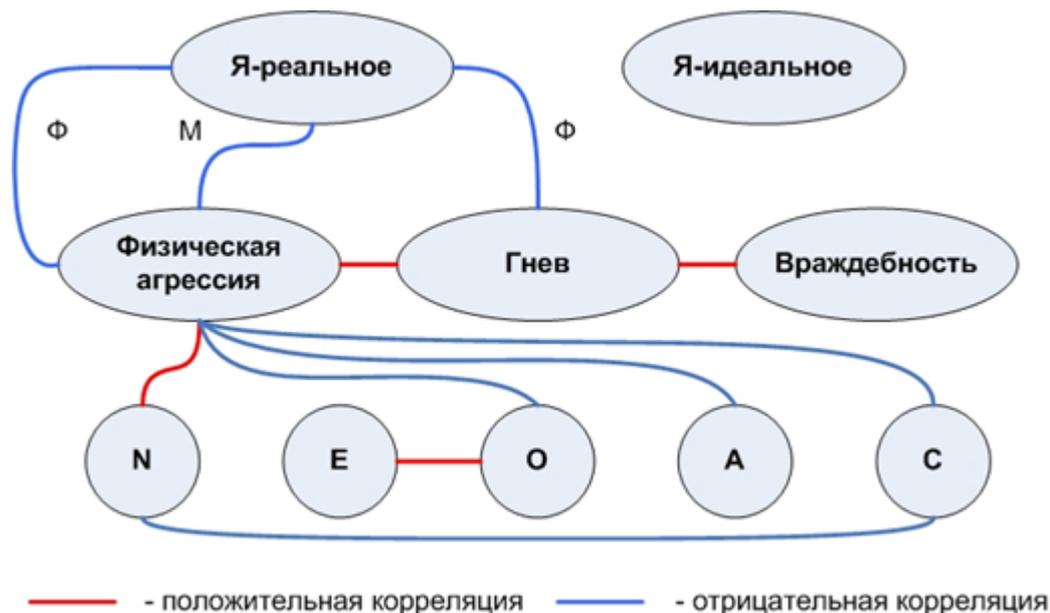

Рис. 6. Корреляционные связи между образами «Я», факторами агрессии и личностными характеристиками у юношей, совершивших корыстные правонарушения.

При исследовании полоролевых образов (образов «идеального мужчины» и «идеальной женщины») при помощи методики «МиФ», были выявлены значимые различия в преобладании маскулинных и фемининных качеств. Юноши с нормативным поведением представляют себе «идеального мужчину» значительно более маскулинным (в 60% случаев), нежели юноши, совершившие насильственные правонарушения ($p < 0,05$). В группе юношей, совершивших насильственные правонарушения, в 60% случаев образ «идеального мужчины» характеризуется смешанностью маскулинных и фемининных качеств (андрогинный тип). В группе юношей, совершивших корыстные правонарушения, наблюдается преобладание андрогинного типа образа «идеального мужчины», однако статистически значимых различий по сравнению с контрольной группой выявлено не было.

Образ «идеальной женщины» (методика «МиФ») в группах юношей, совершивших насильственные правонарушения, и просоциальных юношей, характеризуется преобладанием фемининных черт над маскулинными (в 75% случаев), что свидетельствует о сформированности представлений о женском полоролевом стереотипе и соответствии его культуральным. В группе несовершеннолетних, совершивших корыстные правонарушения, преобладает андрогинный тип образа «идеальной женщины» (в 50% случаев) по сравнению с контрольной группой ($p < 0,05$).

Эмоционально-смысловая окраска образа «женщины» и «мужчины» (методика «ЦТО») во всех группах является положительной. В группе просоциальных юношей образ «женщины» не находится в непосредственной близости с каким-либо понятием. В группе несовершеннолетних, совершивших насильственные правонарушения, образ «женщины» не находится в тесной связи с каким-либо понятием и приобретает сексуальную окраску. В группе несовершеннолетних, совершивших корыстные правонарушения, образ «женщины» находится в тесной связи с понятием «любовь».

Результаты, полученные по методике «Кодирование» показали, что в контрольной группе преобладает положительное эмоциональное отношение к образу «мужчины», что отличает ее от группы несовершеннолетних, совершивших насильственные и корыстные правонарушения ($p < 0,01$). В группах юношей с криминальным поведением наблюдается также отрицательное, амбивалентное и деперсонифицированное восприятие «образа» мужчины, что не встречается в группе просоциальных юношей. Ассоциативные образы (методика «Кодирование»), характеризующие «мужчину» в нормативной группе сопровождались приписыванием таких качеств, как «крепкий», «отважный», «сильный», «надежный», «стойкий», «добрый», «ответственный», «смелый», «умный», «храбрый», «властный». В группе несовершеннолетних, совершивших насильственные правонарушения, «мужчине» приписывались такие характеристики, как «крепкий», «сильный», «колючий», «смелый», «храбрый», «злой», «плохой». В группе несовершеннолетних, совершивших корыстные правонарушения, «мужчине» приписывались такие характеристики, как «крепкий», «сильный», «колючий», «смелый», «грубый». Во всех трех группах в единичных случаях встречается такая характеристика, как «агрессивный».

Значимых различий в преобладании положительного восприятия образа «женщины» (методика «Кодирование») между группами не обнаружено. Явным отличием между группами является наличие деперсонифицированного, отрицательного, амбивалентного отношения к образу «женщины» в группах юношей, совершивших правонарушения. В нормативной группе помимо положительного, встречается только амбивалентное восприятие образа «женщины». Ассоциативные образы (методика «Кодирование»), характеризующие «женщину» в нормативной группе сопровождались приписыванием таких качеств, как «красивая», «нежная», «грациозная», «хрупкая», «хитрая», «заботливая». В группе юношей, совершивших правонарушения, подчеркивались такие качества как «красивая», «нежная», «умная», «ласковая», «хитрая», «хозяйственная», «смелая».

Таким образом, у юношей с нормативным поведением отмечается положительный характер самоотношения, включенность мужского полоролевого стереотипа в структуру полоролевой идентичности и стремление ему соответствовать. Полоролевое поведение просоциальных юношей соотносится с маскулинной полоролевой идентичностью и отражает значимость оценок мужской и женской референтных групп. Мужской и женский полоролевые стереотипы имеют позитивную окраску и соответствуют социокультурным эталонам маскулинности и феминности. Физическая агрессия, коррелирующая с маскулинностью «Я-образа» у просоциальных юношей, сочетается с возможностью учета норм и интересов окружающих, способностью переходить от управления ситуацией к покорности ее требованиям, что может служить фактором, оказывающим влияние на снижение уровня агрессии на когнитивном, эмоциональном и поведенческом уровне.

У несовершеннолетних, совершивших насильственные правонарушения, отмечается несогласованность «Я-реального» и полоролевых предпочтений. На уровне эмоционально-смыслового отношения выявляется идентификация с образом отца и стремление соответствовать мужской половой роли, что сочетается со слабой сформированностью и отсутствием включенности в реальную идентичность мужского полоролевого стереотипа. Отмечается несоответствие мужского полоролевого стереотипа и соответствие женского полоролевого

стереотипа социокультурным эталонам маскулинности и фемининности. Особенности полоролевой идентичности, а также отсутствие ее взаимосвязи с личностными характеристиками может свидетельствовать о слабой сформированности самосознания в целом. В сочетании со стремлением удовлетворять в первую очередь собственные потребности, не учитывая интересы и нормы группы, враждебность в отношении с людьми, эмоциональная нестабильность может препятствовать регуляции собственной деятельности и поведения, а также большей подверженности ситуативным факторам.

У юношей, совершивших корыстные правонарушения, выявляется включенность мужского полоролевого стереотипа в структуру полоролевой идентичности и стремление ей соответствовать. При этом на уровне эмоционально-смыслового отношения выявляется недифференцированность и противоречивость полоролевой идентичности. Женский полоролевой стереотип не соответствует культуральным эталонам фемининности, а мужской полоролевой стереотип в основном согласуется с мужским эталоном маскулинности. Полоролевое поведение юношей, совершивших корыстные правонарушения, соотносится с полоролевой идентичностью и отражает значимость оценок мужской и женской референтных групп.

Поставленная гипотеза о наличии различий полоролевой идентичности и личностных особенностей несовершеннолетних, совершивших насильственные и корыстные правонарушения подтвердилась. Наряду с этим, не нашла подтверждения гипотеза о взаимосвязи между агрессивностью и представлениями о стереотипе маскулинности в группе юношей, совершивших насильственные правонарушения. Однако выявленное отсутствие взаимосвязи между особенностями полоролевой идентичности и личностными факторами у несовершеннолетних, совершивших агрессивно-насильственные деликты, свидетельствует о слабой сформированности самосознания и может выступать в качестве фактора, оказывающего влияние на регуляцию поведения и деятельности.

Литература

1. Белопасова Е.В., Дворянчиков Н.В. Психосексуальное развитие и полоролевая идентификация у несовершеннолетних, совершивших сексуальные правонарушения // Сексология и сексопатология. 2005. № 2.
2. Бем С. Линзы гендера. Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. М., 2004.
3. Бендас Т.В. Гендерная психология: Учеб. пособие. СПб., 2005.
4. Дворянчиков Н.В., Жумагалиева М.Ю. Взаимосвязь представлений о гендерных стереотипах и склонности к агрессии у несовершеннолетних правонарушителей // Юридическая психология. 2009. № 3.

5. *Ениколопов С.Н., Дворянчиков Н.В.* Концепции и перспективы исследования пола в клинической психологии // Психологический журнал. 2001. Т. 22. № 3.
6. *Ениколопов С.Н., Цибульский Н.П.* Психометрический анализ русскоязычной версии опросника диагностики агрессии А. Басса и М. Перри // Психологический журн. 2007. № 1.
7. *Лаак Я.* Big 5: Как измерить человеческую индивидуальность / Пер. с англ. М., 2003.
8. Официальный сайт МВД РФ. <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/>.
9. *Сыроквашина К.В.* Особенности полоролевой идентичности у подростков с делинквентным поведением: подходы к диагностике и коррекции // Психологическая наука и образование. 2007. № 5.
10. *Ткаченко А.А., Введенский Г.Е., Дворянчиков Н.В.* Судебная сексология. М., 2001.
11. *Эткинд А.М.* Цветовой тест отношений // Практикум по психодиагностике. Психодиагностические материалы. М., 1988.
12. *Lopez V.A., Emmer E.T.* Influences of Beliefs and Values on Male Adolescents' Decision to Commit Violent Offenses // Psychology of Men and Masculinity. Jan 2002. Vol. 3. No. 1.

Peculiarities of gender consciousness of underage convicts

K.B. Brigida, PhD student, department of legal psychology, Moscow State University of Psychology and Education (haruka_25@mail.ru)

The contribution examines the peculiarities of gender consciousness and their interrelation with personal factors in minors serving sentence in juvenile correctional facility. 40 convicts who have committed violent and lucrative crimes and 20 pupils of Moscow general education schools participated in the research. The hypotheses of the present research were the theses that young males who have committed violent and lucrative delicts, have peculiarities of gender-role identity and gender-role stereotypes, interrelation between aggressiveness and perceptions of masculinity stereotype. The research identified the peculiarities of the structure of gender-role identity and gender-role stereotypes as well as their interrelation with personal qualities of minors with criminal behavior. It is shown that in case of young males with normative behavior the gender identity and personal characteristics are formed jointly and are a single interrelated system in contrast to minors with criminal behavior.

Keywords: gender consciousness, personal peculiarities, gender-role stereotypes, gender-role preferences and orientations, underage convicts, aggression, violent and lucrative crimes.

References

1. *Belopasova E.V., Dvorjanchikov N.V.* Psihoseksual'noe razvitie i polorolevaja identifikacija u nesovershennoletnih, sovershivshih seksual'nye pravonarushenija // Seksologija i seksopatologija. 2005. № 2.
2. *Bem S.* Linzy gendera. Transformacija vzgljadov na problemu neravenstva polov. M.: ROSSPJeN, 2004.
3. *Bendas T.V.* Gendernaja psihologija: Ucheb. posobie. SPb., 2005.
4. *Dvorjanchikov N.V., Zhumagalieva M.Ju.* Vzaimosvjaz' predstavlenij o gendernyh stereotipah i sklonnosti k agressii u nesovershennoletnih pravonarushitelej // Juridicheskaja psihologija. 2009. №3.
5. *Enikolopov S. N., Dvorjanchikov N. V.* Konceptii i perspektivy issledovanija pola v klinicheskoy psihologii // Psihologicheskij zhurnal. 2001. T. 22. № 3.
6. *Enikolopov S. N., Cibul'skij N. P.* Psihometriceskij analiz russkojazychnoj versii oprosnika diagnostiki agressii A. Bassa i M. Perri // Psihologicheskij zhurn. 2007. № 1.
7. *Laak Ja.* Big 5: Kak izmerit' chelovecheskuju individual'nost' / Per. s angl. 2003.
8. Oficial'nyj sajt MVD RF. <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/>.
9. *Syrovkashina K. V.* Osobennosti polorolevoj identichnosti u podrostkov s delinkventnym povedeniem: podhody k diagnostike i korrekcii // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. 2007. № 5
10. *Tkachenko A. A., Vvedenskij G. E., Dvorjanchikov N. V.* Sudebnaja seksologija. M., 2001.
11. *Jetkind A. M.* Cvetovoj test otnoshenij // Praktikum po psihodiagnostike. Psihodiagnosticheskie materialy. M., 1988.